

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ВСЕСОЮЗНОЕ БОТАНИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТОМ XLII

9

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1957

ЛЕНИНГРАД

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПОКАЗАТЕЛЬНОГО КАРЛАДСКОГО
ЗАПОВЕДНИКА

Инв. №

С. Ю. Липниц

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КУЗНЕЦОВ

(17 XII 1864 — 22 V 1932)

К 25-летию со дня смерти

(Получено 18 VI 1957)

Время — лучший оценщик дел человеческих. 25 лет, прошедших со дня смерти Николая Ивановича Кузнецова, ясно показали глубину и значимость его научных трудов, заслуженно утвердив за ним звание классика русской ботаники. В лице Н. И. Кузнецова гармонически сошлись большой ученый-исследователь, обладавший даром талантливо обобщать распыленные факты своих и чужих наблюдений, создавая стройное оригинальное целое, выдающийся организатор и строитель отечественной ботаники, чуткий педагог — профессор высшей школы, весьма любимый молодежью, умевший отыскивать талантливых молодых людей, пригревать их и приобщать к науке. Все эти черты, столь характерные для облика патриарха русской ботаники, учителя Николая Ивановича, А. Н. Бекетова, в наименьшей мере передались плеяде его талантливых учеников, видное место среди которых принадлежит Н. И. Кузнецову.

Страстная любовь к природе и, в частности, к растениям, проявившаяся у Н. И. Кузнецова с юношеских, гимназических лет, широта научных интересов, упорный труд, вложенный им в изучение избранной специальности, прекрасная «Бекетовская» научная школа, которую он создал, круг талантливых людей, с которыми он общался еще в студенческие годы (А. Н. Краснов, Г. И. Танфильев и другие), а также щедро оказанные ему природой способности содействовали тому, что Н. И. Кузнецов стал одним из наиболее популярных и авторитетных ботаников дореволюционной России.

Из представителей старшего и среднего поколения отечественных ботаников ныне остались лишь немногие, кто лично знал и общался с Н. И. Кузнецовым. Младшее советское поколение ботаников знакомо с Н. И. Кузнецовым лишь по наслышке, в лучшем случае по его работам. Вот почему, кажется, будет нелишним привести в конспективной форме биографические сведения и дать сжатый обзор главнейших работ и организационной деятельности Н. И.

Н. И. Кузнецов родился в Петербурге, в военной семье (его отец был редактором «Артиллерийского журнала») 5 (17) декабря 1864 г. В семье Н. И. готовили к военной карьере. В связи с этим он получил среднее образование в 3-й петербургской военной гимназии, которую окончил в 1882 г. Уже в гимназические годы выявился интерес Кузнецова к изучению природы, стремление стать натуралистом. Военная же служба, которую хотели определить молодого окончившего гимназиста не привлекала его. По-видимому, одним из педагогов, сыгравшим большую роль

в приобщении Н. И. Кузнецова к естествознанию и ботанике, был преподавателем естествознания, прекрасный педагог и друг учащихся Александр Потапович Кирпотенко (1842—1896). А. П. Кирпотенко — автор ряда учебных пособий по ботанике, руководств по собиранию коллекций и наблюдению природы. Некоторые из них выдержали ряд изданий. Известно, что в учебных заведениях, в которых преподавал А. П., он устраивал экскурсии учащихся в природу. Проводил он эти экскурсии весьма интересно; знакомил учащихся с растительным и животным миром и обучал их определению растений. А. П. Кирпотенко, вероятно, и привнес в Н. И. Кузнецову интерес к ботанике. Вследствие этого Н. И. по окончании военной гимназии выдержал экстерном экзамены на аттестат зрелости при 7-й петербургской гимназии и поступил в 1884 г. на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, который окончил в 1888 г. со степенью кандидата. Петербургский университет времен учения в нем Н. И. Кузнецова славился блестящим составом своих научных сил. Достаточно упомянуть таких корифеев науки, как Д. И. Менделеев, В. В. Докучаев, А. Н. Бекетов, А. С. Фаминцын и др.

Уже упоминалось о большом влиянии, оказанном А. Н. Бекетовым и созданной им «Бекетовской» ботанической школой, на формирование ботанических интересов молодого Кузнецова. Именно этому и объясняется Н. И. широтой своих научных интересов. Как увидим дальше, в Н. И. Кузнецова выработался блестящий ботанико-географ, флорист, систематик-филогенетик, специалист по прикладной ботанике (лаванда, эвкалипты, дубильные растения). Уже с ранних лет одной из любимых и основных территорий ботанико-географических и флористических исследований Кузнецова стал Кавказ. В познание флоры и растительности Кавказа Н. И. внес огромный труд. В связи с этим ряд ботаников справедливо выделяет в истории изучения Кавказа «кузнецовский период». Но основные труды Кузнецова по исследованию Кавказа падают уже на более позднее время, относящееся к его деятельности в Юрьевском университете.

Несколько черт характеризуют студенческий период Н. И. Кузнецова, о котором он сам впоследствии вспоминал в тепло написанной статье, посвященной памяти своего товарища А. Н. Краснова.¹ Это — энергичный, свойственный лишь юности энтузиазм к науке, желание внести свой посильный вклад в ее поступательное движение, и дружелюбная атмосфера, окружавшая молодежь, специализирующуюся в ботанике и создаваемая их старшими товарищами-учителями — А. Н. Бекетовым, М. С. Ворониным и другими учеными. Эта атмосфера особенно чувствовалась на собраниях созданного в том периоде «кружка молодых ботаников», где в непринужденной обстановке за чашкой чая на квартире у кого-либо из членов этого кружка с участием профессоров оживленно обсуждались новинки ботанической литературы, планы намечаемых исследований или некоторые итоги собственных работ, наиболее интересные организации науки в стране, острые моменты общественной жизни и т. д. Уже в студенческие годы Н. И. Кузнецов начал заниматься самостоятельной научно-исследовательской работой (он обработал под руководством Х. Я. Гоби коллекцию лишайников с Новой Земли), а также совершил несколько ботанических экспедиций и поездок. Так, в 1885 г. им изучалась растительность и флора Петербургской губ. (Шлиссельбургский и Ладужский уезды); в 1886 г. — северная Россия (Шенкурский и Холмогорский уезды Архангельской губ.); в 1887 г. — Северный Урал.

¹ Н. И. Кузнецов. Профессор А. Н. Краснов. Вестн. русск. флоры, 1916: 55—62, 2 портрета.

Березовский уезд Тобольской губ.). В результате этих поездок появилась серия первых печатных работ Н. И. Кузнецова. Среди них наиболее ценные: «Материалы к лишайниковой флоре Новой Земли (1886—1887)», «Природа и жители восточного склона Северного Урала (1887)», «Исследования флоры Шенкурского и Холмогорского уездов Архангельской губернии (1888)».

По окончании Петербургского университета Н. И. Кузнецов был назначен к Министерству государственных имуществ, а с 1891 г. состоял младшим консерватором Петербургского ботанического сада, где заведывал русским гербарием. Николай Иванович явился одним из первых русских ботаников, которому удалось устроиться в Петербургский ботанический сад, где места консерваторов занимали обрусевшие немцы, ревниво оберегавшие Сад от прихода в состав его ученой корпорации талантливых отечественных ученых.

К этому периоду относится работа Н. И. над диссертацией на степень магистра ботаники. Вначале Н. И. Кузнецов предполагал защитить магистерскую диссертацию на ботанико-географическую тему и представил труд «Элементы Средиземноморской области в западном Закавказье (1891)». В этой работе автор впервые в литературе обосновал выделение южной Понтийской или Колхидской провинции, характеризующейся древним типом растительности, сохранившимися здесь в мало измененном виде со времени третичной эпохи. Публикация эта явилась одним из первоначальных трудов русской флорогенетической литературы. Флорогенетика, как особая, весьма важная ветвь теоретической ботаники, только зарождалась. Н. И. Кузнецов с полным правом может быть отнесен к числу основоположников этого раздела ботаники.

Однако Н. И. Кузнецова ожидало большое огорчение. Его работа не была допущена к защите. В то время филистеры от ботаники недооценивали ботанико-географические исследования, да еще такие, в которых обосновывались новые теоретические обобщения или высказывались смелые гипотезы.

Н. И. Кузнецову пришлось взять другую тему, по общей систематике, и защитить на степень магистра ботаники новый труд, вышедший в 1894 г. под названием «Подрод *Eugentiana* рода *Gentiana*. Систематическая, морфологическая и географическая обработка». Эта диссертация, защищенная в Петербургском университете в 1895 г., была для своего времени образцом систематической обработки; она включает, помимо специальной части, охватывающей описание 10 секций и 161 вида, еще теоретическую часть, в которой на основе фактического материала делаются широкие выводы по истории развития рода в целом, о центрах его развития и закономерностях географического распространения. Мировое признание Н. И. Кузнецова знатоком рода *Gentiana* выразилось, между прочим, в приглашении русского ученого к участию во всемирноизвестном издании «Das Pflanzenreich», для которого ему было поручено обработать этот род.

Видимо, в связи с неудачами, постигшими Н. И. Кузнецова при защите магистерской диссертации, он не защищал второй диссертации на степень доктора ботаники. Последняя степень была присуждена Н. И. *laus causa* Новороссийским (Одесским) университетом в 1911 г. в связи с празднованием 25-летия научной деятельности ученого.

В 1895 г. Н. И. Кузнецов переехал в Юрьев (ранее Дерпт, ныне Тарту), где занял кафедру ботаники в одном из старейших наших университетов. В Юрьевском университете Н. И. проработал 20 лет. В 1895—1901 гг. он состоял экстраординарным профессором, затем в 1901—1912 гг. исполняющим обязанности ординарного профессора и, наконец, с 1912 г. был ординарным профессором. Одновременно (1895—1915) он возглавлял, как директор, Ботанический сад Юрьевского университета.

В Юрьеве окреп и расцвел талант Н. И. Кузнецова как ботаника и организатора науки, как крупного научно-общественного деятеля.

Провинциальный Юрьев (ранее Дерпт) являлся крупнейшим ботаническим центром России. Кафедру ботаники в Юрьевском университете занимали корифеи ботанической мысли (К. Ф. Ледебур, А. А. Бунге, Э. Руссов и др.). В стенах Юрьевского (Дерптского) университета получила воспитание плеяда прекрасных ботаников, из которых некоторые впоследствии были избраны членами Российской академии наук (узнаем имена К. И. Максимовича, Ф. Б. Шмидта, К. А. Мейера и др.). Достойным хранителем, продолжателем славных традиций корифеев ботаники Юрьевского (Дерптского) университета явился Н. И. Кузнецов.

В период деятельности Н. И. в Юрьеве этот город стал «Меккой русской систематики, флористики и ботанической географии. Как директор Ботанического сада Юрьевского университета Н. И. Кузнецов весьма способствовал расширению его (сада) научной и прикладной деятельности, оснащению необходимой научно-технической базой. Так в Юрьеве по инициативе Кузнецова было построено новое здание ботанического кабинета, перестроены оранжереи, значительно увеличен научный штат, обогащены коллекции живых и сухих растений (гербарий) и т. д.

Главнейшие заслуги Н. И. Кузнецова в ботанике, падающие главным образом на юрьевский период его деятельности, могут быть суммированы в следующих положениях.

1) Кузнецов создал одну из плодотворнейших научных школ русских систематиков, флористов и ботанико-географов, по справедливости именуемой «Кузнецовской». В ее состав входят как прямые ученики Н. И. по Юрьевскому университету, так и ряд ботаников, связанных с Кузнецовым по основному кругу своих интересов — познанию флоры и растительности Кавказа. Среди учеников Н. И. Кузнецова немало широко известных ботаников А. В. Фомина, Б. Б. Гриневецкого, П. И. Мищенко, Ю. Н. Воронова, Г. Г. Эттингена, Д. И. Сосновского и др.

2) В 1900 г. Кузнецов основал научный ботанический журнал — «Труды Ботанического сада Юрьевского университета», который издавался до 1914 г. включительно. Перейдя на работу в Никитский ботанический сад и став его директором, Н. И. продолжал в 1915—1917 г. издание своего журнала, но под новым названием — «Вестник русской флористики». Эти два журнала сосредоточили, как в фокусе, лучшие ботанические силы того времени из числа профессиональных ботаников, а также любителей, и весьма способствовали пышному расцвету отечественной флористики, систематики, ботанической географии и многих других разделов ботаники, а также консолидации рассеянных по просторам нашей родины ботанических сил. Журналы включают много ценных оригинальных статей, в том числе самого Н. И. Кузнецова, богатую ботаническую библиографию, поставленную на высоком уровне отделе рефератов и рецензий, интересную хронику и персоналию и т. д. До сих пор журналы Кузнецова не устарели, они не сходят со столов ботаников, принося большую пользу.

3) Кузнецов организовал при Ботаническом саду Юрьевского университета первое русское Бюро по обмену гербарными растениями. Оно имело основной целью собирание материалов по флоре России и значительно оживило деятельность русских флористов. Издававшийся при Бюро обменный каталог («Delectus») включает много критических замечаний о растениях русской флоры; немалое число их написано самим Н. И. Кузнецовым.

4) Кузнецов сначала один, затем с помощью учеников и сотрудников, оставил своей задачей планомерное изучение флоры и растительности Кавказа (их состав, история происхождения и становления, вопросы ботанико-географического районирования). В содружестве с рядом ученых (Н. А. Буш, А. В. Фомин, П. И. Мищенко, Г. Г. Эттинген, Н. П. Поповы и др.) Кузнецов приступил к созданию крупного труда — критической флоры Кавказа «*Flora Caucasica critica*», выпустив в свет в течение 1901—1916 гг. 45 выпусков ее; флора эта, к сожалению, осталась неоконченной. Особой отметки заслуживает то обстоятельство, что образцовая для своего времени «Флора» являет нам первый русский пример планомерно осуществленного коллективного труда. Нельзя также не упомянуть того, что издание «Критической флоры Кавказа» было осуществлено в провинциальном Юрьеве благодаря исключительной энергии и целеустремленности одного человека, энтузиаста своего дела. Ботанические учреждения, расположенные в столице, обладавшие большими материальными и людскими возможностями, не осмелились в то время приступить к изданию такого труда. «Флора» Кавказа отличалась от многих других русских «Флор» тщательностью обработки материалов (по мере возможности привлекались все доступные коллекции, а также снаряжались новыми сборами специальные поездки); целеустремленностью своей задачи — быть базой для дальнейших выводов о генезисе и истории флоры Кавказа в целом и отдельных его частей; обилием данных по географическому распределению видов, охватываемых «Флорой», и по их истории; ярко выраженным интересом к вопросам филогенетической систематики. Лично Н. И. Кузнецов как систематик занимался главным образом изучением представителей семейств: *Gentianaceae*, *Pirolaceae*, *Ericaceae*, *Primulaceae*, *Plumbaginaceae*, *Aprocynaceae*, *Asclepiadaceae*, *Violaceae* и некоторых других.

5) На основе личного знакомства с растительностью и флорой Кавказа, Н. И. Кузнецов совершил цикл экспедиций (упомянем из них следующие: 1888 г. — Кубанская обл.; 1889 г. — Северный Кавказ (Терская обл., Дагестан), Черноморский округ; 1890 г. — Терская обл., Тифлисская губ., Имеретия, Мингрелия, Сванетия; 1898 г. — Дагестан; 1900 — Армения; 1911 г. — Нагорный Дагестан), а также упомянутой выше «Критической флоры Кавказа» Н. И. Кузнецов написал важную работу «Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции». Подробно на ней я останавливаться не буду, так как она подробнее разбирается в статье И. И. Тумаджанова, помещенной в настоящем номере «Ботанического журнала». Отмечу только, что в основу своего деления Кавказа Кузнецов положил два принципа: геоморфологический, и орографический, и исторический, или геологический. Критически рассмотрев деление Кавказа на ботанико-географические или же физико-географические области, предложенные его предшественниками, Н. И. Кузнецов очерк истории флоры и растительности Кавказа с третичного времени. В частности, он подробнее всего останавливается на растительности: 1) лесных провинций всего Кавказа, 2) горной Армении, 3) Дагестана. Особые главы Кузнецов посвятил анализу взаимоотношений лесной и ксерофитной растительности, описанию степей и альпийской растительности страны. На приложенных к труду картах Кузнецов делит Кавказ на новые ботанико-географические провинции. На Северном Кавказе выделяет 9 таких провинций, в Закавказье 10; из них к альпийской области Кузнецов относит 5 провинций, к лесной 9, к степной 3, к области нагорных ксерофитов 2.

Центрами максимального современного развития реликтовых лесов, можно уже упоминавшейся Понтийской или Колхидской провинции,

Кузнецов принимал провинции: Ленкоранскую (Галыш), Крымско-Евросибирскую, Закубанского края, Терскую, Дагестано-Кубинскую, Иришскую, Сомхето-Карабахскую. Центры распространения нагорно-степной растительности, по Кузнецову, лежат во внутреннем Дагестане и в нагорной Армении.

Капитальный труд Н. И. до сегодняшнего дня является отправной точкой для всех лиц, занимающихся изучением растительного населения Кавказа.

Естественно, что за полвека, прошедших со дня опубликования этой работы, многие детали в ней устарели, многое дополнено последующими исследованиями (особенно проведенными за советский период), но основные положения этого сочинения считаются классическими.

6) Как профессор Н. И. Кузнецов создал ряд интересных оригинальных курсов, которые он излагал студентам на лекциях. Широкой известностью пользуется его книга «Введение в систематику цветковых растений» (1914 г.), содержащая изложение собственной системы высших растений, пропагандировавшейся на лекциях ее автором. Кузнецов отнес голосеменные растения к архегониатам и противопоставлял им типичные цветковые растения или антофиты (ранее Кузнецова это название развивал московский профессор И. Н. Горожанкин, о чем Н. И. не знал). Автор отказался от традиционного деления цветковых растений на два класса — однодольные и двудольные. Вместо последних он подразделил цветковые (антофитные) растения на два филогенетически связанных друг с другом класса — протоантофиты и эуантофиты. К протоантофитам Кузнецов относил все те порядки двудольных и однодольных растений, которые характеризуются неопределенным строением цветка (в частности, *Polycarpicae*). К эуантофитам Кузнецов относил растения, строение которых имеют пяти- или четырехциклическое строение с определенным же числом членов каждого цикла. Н. И. принимал полифилетическое происхождение цветковых растений; в частности и *Monochlamydeae* и *Polycarpicae*, по его взглядам, развились политопно, независимо друг от друга, из голосеменных;¹ *Polycarpicae* выводятся из *Bennettitales*, а *Monochlamydeae* от *Protogymnospermae*. Кузнецов считал, что однодольные филогенетически произошли не от двудольных, а от протоантофитов, совмещающих в себе признаки обоих классов. Система Кузнецова была первой оригинальной, изложенной на русском языке попыткой дать новую филогенетическую классификацию покрытосеменных растений. Ранее опубликованные оригинальные системы П. Горянинова и Э. Р. Друтфеттера были написаны не на русском языке и трактовали вопросы с других точек зрения.

Кузнецову принадлежат, кроме того, университетский курс «Основы ботаники» (изд. 1914, 1915, 1919 гг.), а также лекции, талантливо и необычайно ясно излагающие сущность предмета, — «Переход от замкнутых к явлобратным» (1914 г.); последние вошли как часть в книгу «Введение в систематику цветковых растений».

7) Кузнецов был одним из пионеров охраны природы в России. Благодаря его энергичной деятельности удалось сохранить Лагоджикское ущелье на Кавказе как замечательный памятник природы.

Возвращаясь к прерванной биографии Н. И., нужно отметить, что Российская академия наук еще в 1904 г. избрала его своим членом-корреспондентом.

Недавно проф. Тартуского университета А. Я. Вага обнаружил интересные документы, повествующие о том, что среди группы прогрессив-

¹ Независимо от Кузнецова эта точка зрения была высказана некоторыми зарубежными ботаниками (Карстен, Грегусс), не знакомыми со взглядами Н. И.

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
КУЗНЕЦОВ.

(Оригинал фотографии хранится в фототеке Ботанического института
АН СССР).

ных научных деятелей в первом десятилетии XX в. возник проект передачи Петербургского ботанического сада в ведение Академии наук и предложения на пост директора сада Н. И. Кузнецова, к тому времени зарекомендовавшего себя не только как крупный ученый, но и как блестящий научный организатор. В устном, к сожалению оставшемся не напечатанным, докладе, сделанном на заседании Всесоюзного ботанического общества, проф. А. Я. Вага сообщил очень интересные перипетии этого дела. Бюрократические элементы, стоявшие тогда во главе Петербургского ботанического сада, и всякие «высокие покровители» последнего не допустили реализации этого проекта. Можно только пожалеть, что он не был осуществлен. Н. И. Кузнецов, находившийся тогда в расцвете сил, несомненно сделал бы много полезного для развития отечественной ботаники, если бы он был поставлен во главе крупнейшего центрального ботанического учреждения страны.

В годы первой мировой войны Н. И. покинул Юрьевский университет, процветанию которого отдал столько сил.

Н. И. был избран консультантом Министерства земледелия и директором Никитского ботанического сада в Крыму (1915—1918 гг.). С его именем связана реорганизация этого сада в образцовое научное учреждение, осуществленная несмотря на трудности военного времени. Он организовал ботанический кабинет и гербарий Никитского ботанического сада, обогатил его парк рядом интересных растений, усилил научно-прикладной характер работ (были увеличены культуры лекарственных и технических растений). Кузнецов написал и опубликовал в 1916 г. популярный путеводитель по ботаническому, или акклиматизационному, парку Никитского сада — «В волшебном саду».

В Крыму Кузнецов был одним из основателей Таврического (Крымского) университета, в котором занял кафедру ботаники, состоял деканом физико-математического факультета университета и председателем Таврической научной ассоциации.

В тяжелых условиях охваченного гражданской войной Крыма Н. И. сумел опубликовать в 1920 г. первую часть книги «Курс географии растений. Растительность земного шара в историческом развитии со времен мелового периода».

Как только Крым был освобожден советскими войсками и восстановилось сообщение с центрами страны, Н. И. переехал (это было в 1921 г.) в Петроград. Здесь он состоял (1921—1932 гг.) профессором Географического института (позднее географического факультета Ленинградского университета), заместителем директора Географско-экономического научно-исследовательского института при Ленинградском университете, а также членом-специалистом Ученого сельскохозяйственного комитета. В Главном ботаническом саду для нашего крупнейшего ботаника сначала нашлось лишь место младшего консерватора. Пишущий эти строки лично видел на двери кабинета маститого ученого визитную карточку такого содержания «Профессор Николай Иванович Кузнецов, доктор ботаники» и далее подчеркнутую фразу «директор Никитского ботанического сада», замененную вписанными от руки словами «младший консерватор».

Несмотря на надорванное здоровье, неутомимый Н. И. Кузнецов сумел быстро ориентироваться в новой обстановке. Он организовал в саду геоботанический отдел, стал им заведовать и предпринял с помощью сгруппировавшихся вокруг него сотрудников огромный труд — составление «Геоботанической карты европейской части СССР» в масштабе 1:1 050 000. Карта эта (при жизни Н. И. вышло 8 листов ее, из которых составлены лично им) была сразу высоко оценена в СССР и за рубежом.

Без преувеличения можно считать, что ботаническая картография СССР обязана Кузнецову своим становлением и блестящим развитием.

Более подробно деятельность Н. И. Кузнецова как организатора Ботанического отдела освещена в специальной статье Е. В. Шифферса, напечатанной в настоящем номере журнала.

В Ленинграде, так же как в Юрьеве и в Крыму, Н. И. эмансипировал атмосферу «большой науки», атмосферу исключительно теплого отношения к молодежи; он был окружен дружным коллективом молодых научных сил, старых друзей и почитателей.

Скончался Н. И. в Ленинграде 22 мая 1932 г. Смерть его, при бурных темпах нашей жизни, прошла мало отмеченной.

На великих магистралях науки крупные деятели ее наподобие директоров освещают нелегкие пути победоносного движения вперед. Эти светочи науки и культуры составляют в каждой стране национальную гордость. Одновременно они принадлежат всему человечеству. К таким фигурам в области ботаники бесспорно относится Николай Иванович Кузнецов.

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова
Академии наук СССР,
Ленинград.